

Интерлюдия вторая.

30 апреля 2075 год. Париж. Медицинский центр корпорации DDL.

Фабрис Дамьен в который уже раз пересматривал фрагмент игры Алена, где тот носился по лесу на Ветряной лошади без седла и какой-либо упряжи. Наверное, это было уже в сотый раз. Впрочем, Фабрис много раз пересматривал не только этот фрагмент, но и многие другие. Они с отцом мальчика имели полное право следить за его восстановлением. В «Подземелье тайн» под видом игроков или неигровых персонажей работали и профессиональные психологи. Они помогали тем, кто сам не мог найти путь в реальность, так сказать. И заодно присматривали за теми, кто сам успешно находил свой путь. Как Ален Фабрис Дамьен де Ландрис, сын одного из создателей «Подземелья тайн».

Он вообще теперь был знаменитостью среди персонала. Десять лет комы... После такого долгого срока чаще всего проходит долгий путь возвращения. Ален же двигался к выздоровлению в сумасшедшем темпе. Его тело больше не было истощенным. Мускулы вернули себе тонус и даже стали лучше. Рельеф тела привлекал к себе взгляды женской части персонала. Да и не только женской. Высокий, стройный и атлетически сложенный молодой красавец с аристократическими чертами лица привлекал всеобщее внимание. И это он ещё был без сознания.

Фабрис усмехнулся. Если он прав, то... А что? Он не знал «что» именно. Дело касалось такого щекотливого вопроса, как «верить или не верить». А если верить, то... Он даже не представлял, что будет, когда эта яркая личность снова появится в мире. Он мог, конечно, ошибаться и выдавать желаемое за действительное, но... Юный Ален, которого он знал с самого детства, был другим. Тот был мягким и мечтательным, романтичным и нежным. Да, он добился в спорте некоторых вершин, но только потому, что ему нравилось плавать и побеждать, доставляя родителям радость. На самом деле Алену было больше по душе уединение и книги, книги, книги... Фабрис вздохнул. Позади себя он услышал шаги. Лёгкий шум, и в палату вошли двое.

Роже-Анри вежливо кивнул и сразу же направился к мониторам, чтобы лично всё проверить. А вот второй посетитель тоже поздоровался, но направился сразу же к капсуле виртуальной реальности. Он посмотрел на Алена и весело присвистнул, выражая восхищение. Фабрис покачал головой. Тьерри Дану, ещё известный как Лис, всегда был удивительной яркой личностью. И немного слишком эмоциональной. Кажется, он никогда не умел быть сдержанным и скрывать свои чувства.

– Я смотрю, что Пепел так и не научил тебя сдерживаться. Ты всё такой же, – засмеялся Фабрис, глядя на изящного рыжеволосого гида, который был напарником самого сильного эспера планеты. Самого Мистера Хаоса, бога Разрушения. И самого сдержанного человека, которого Фабрис видел в своей жизни.

– Его бы самого кто научил сдерживаться, – фыркнул Тьерри, плюхаясь в глубокое белое кресло.

Вскоре прибежала горничная и принесла три чашки, кофейник и блюдо с круассанами. Тонкие пальцы Тьерри сразу ухватили угощение. Он втянул приятный аромат выпечки и откусил приличный кусок свежего круассана. С упоением прожевав, он добавил:

– Вчера снова сжёг половину Разлома, почти ничего не оставив бедным сборщикам ресурсов. Начальство ворчал, но Пепел даже ухом не повёл. Я бы от Его Скучнейшества сбежал, если бы терпеливого меня мог кто другой заменить. Всегда читает морали.

– Лис, он просто тебя оберегает. Где еще найти гида твоего уровня? SS+ ранг на дороге не валяется, – засмеялся Фабрис, наблюдая за кислой милой мордашкой Тьерри. Иногда он напоминал ему игривого спаниеля.

– Да, да... Шаг влево, шаг вправо.

– Не ворчи, – Роже-Анри подошёл, потрепал своего друга по рыжим волосам и налил свежесваренного ароматного кофе. – Пепел не всегда бывает занудой. Он привык к армейской дисциплине. А в Разломе всегда действует так, как считает нужным и необходимым. Это позволяет как его воинское звание, всё же он бывший самый молодой генерал, так и ранг эспера. SS+, к тому же, универсал, что является редкостью.

– Если бы не наша с ним совместимость в 94 процентов, я бы нашёл себе более веселого и сговорчивого напарника. К примеру, вашего спящего красавчика.

– Думаешь, Ален сможет стать эпером? С его характером он мог бы стать гидом, – поинтересовался Роже-Анри.

– Не факт, – возразил Фабрис. – Ты смотрел записи, которые я тебе прислал? Что думаешь?

– Фабрис... Я не знаю, что думать. Да, ты прав. Ален ведёт себя не так, как мы привыкли. У него появились навыки, которых он никогда не имел. Но... Я не могу поверить, что чья-то душа может вселиться в другое тело.

– Может, – вдруг твёрдо произнёс Тьерри, отставляя пустую кофейную чашку. Рыжий гид сплёл пальцы в замок, поставил локти на колени, а подбородок устроил на своих сплетенных пальцах. Он окинул долгим взглядом двух мужчин, затем всё же одарил их ответом: – Всё зависит от силы души и кармы.

– Я как-то с трудом во всё это верю, – усмехнулся Роже-Анри. – Прости, я врач, а не метафизик. Мне пришлось долго привыкать к такому термину, как Пустой, а тут вселение душ...

– Скажу кратко... Если душа прошла достойный путь и учла все уроки, что для неё были уготованы, то она может получить подарок. К примеру, вот такое возвращение. Не скажу, что

это частое явление. Большая часть просто уходит на перерождение, забывая обо всем. Другие же... Те, кто так ничего и не исправил, просто растворяются в мироздании. Простите, не могу объяснить, откуда я это знаю. Просто знаю. У меня самого есть воспоминания прошлой жизни, но они размыты и непонятны. Я знаю, что однажды верну их полностью. Это просто знание, Роже-Анри. Вот и у вашего Алена может быть именно так. Сильная душа могла получить шанс на возвращение в тело своего потомка. Потому что чаще всего родная кровь притягивает к себе. Но всё нужно проверить. Может, всё проще и мальчик скрывал от вас свои тайные увлечения? Вот и причина его перемен.

– Но, если бы ты не поверил в мои догадки, Роже-Анри, ты не привёл бы Лиса. Тьерри единственный со своим странным даром, кто может мою догадку проверить.

– Хорошо, Фабрис. Согласен, мне не хочется думать, что моего сына нет. Я только недавно получил надежду снова его увидеть, а потом ты со своей гипотезой. Это... больно, знаешь ли. Хотя, если ты прав, то я смогу познакомиться с человеком, который всегда меня интересовал. И тем, кем я всегда восхищался.

– Это если я на старости не сошёл с ума, – проворчал вдруг Фабрис, чем вызвал смех двоих мужчин. Тьерри смеялся легко, а вот в голосе Роже-Анри слышалась грусть.

– Если этот человек владеет всеми своими прежними навыками, как говорит Фабрис, то вполне реально, что он может и всё помнить. Тогда действительно есть шанс познакомиться, Роже-Анри. А если так, то...

– Всё в порядке, – вздохнул тот в ответ. – Я был готов отключить сына от аппаратов поддержки и похоронить. Да, я хочу его вновь обнять. Но, если он ушел, то никакие мои надежды его не вернут. Возможно, на всё это есть чья-то воля... Боги... Или высшие существа... Или просто воля Вселенной... Если мой Алэн ушел, то пусть будет в другом месте более счастлив.

– Обязательно так и будет, – мягко улыбнулся Лис, сжав плечо старого друга, который однажды спас его жизнь. – Добрые души заслуживают хорошей судьбы. Итак... Начнем, месье!

Роже-Анри дал команду открыть капсулу. Стекло крышка тихо и почти без звука поднялась вверх. Лис не спеша подошёл, осмотрел ещё раз молодого человека, а потом осторожно опустил руку в голубоватый регенерирующий раствор. Его пальцы обхватили ладонь Алена, Лис закрыл глаза и сосредоточился. Его дар был действительно странным. При прикосновении он мог считывать память слой за слоем, забираясь достаточно далеко. Глубинная память сознания хранила следы прошлых жизней, которых люди не помнили. Это было мягкое вторжение дара Лиса. Ментальная атака, что не приносила вреда пациенту. Простое сканирование глубинных слоёв памяти и сознания.

Прошло около десяти минут, когда Лис вдруг левой рукой вцепился в бортик капсулы. Фабрис переглянулся с Роже-Анри, заметив капельки пота на лбу рыжеволосого гида. Похоже, что-то пошло не так, но... На губах Тьерри играла улыбка, что сбивало с толку.

– Фабрис! Что... Что происходит?

Роже-Анри указывал рукой на парящую над столиком чашку из-под кофе. Затем в воздух поднялась и остальная посуда. Потом они заметили и другие мелкие предметы, которые почему-то поднялись в воздух. Провода тоже приподнялись, как и прочие не закрепленные или легкие предметы. Теперь палата выглядела крайне странно.

– Это телекинез, Роже-Анри. Я заметил, что эта способность проявилась у Алена буквально пару недель назад, но... Я думал, что это ошибка системы. Однако, – Фабрис оглянулся вокруг, поймал чашку и покачал головой, – это именно он, телекинез. Однако какой огромный скачок с низкого значения до... вот этого.

– О боже... Но откуда эта способность? Она же сейчас считается редким проявлением генетической памяти! У нас есть примесь чужой крови. Это тот ещё был сюрприз, но... У нас же нет такой способности!

– То, что она у нас не проснулась, не говорит, что её вообще нет. К тому же, из-за генов твоей бабушки примесь чужих генов в Алене выше, чем у других членов нашей семьи. Вот, похоже, и результат.

– С ума сойти, – Роже-Анри запустил пальцы в волосы, нарушая свою идеальную причёску. – Разломы, Подземелья, неизвестно чьи гены, о которых мы и не подозревали ещё десять лет назад. Не успеваешь привыкнуть к чему-то одному, как снова появляется что-то новое.

– Таков теперь наш мир.

Их беседу нарушил Тьерри, которого просто отшвырнуло от капсулы. Гид не устоял на ногах и приземлился на задницу, отлетев на пару метров. Он ошарашенно потряс головой, а потом... Задорный смех вдруг зазвенел в палате. Все парящие предметы в одно мгновение упали на пол. Возле Тьерри разбилась кофейная чашка, и зазвенел серебряный кофейник, заставив всех вздрогнуть. Фабрис бросился к гиду, помогая встать на ноги.

– Лис, что произошло? Тут всё парить начало!

– Он меня выбросил! Этот новичок меня выбросил! Он же ещё даже не получил свой первый Камень Эволюции, а уже сумел так сильно отбить моё ментальное вторжение и... Я его уже обожаю, – снова засмеялся Лис, но подходить снова к капсуле не стал.

– Сумасшедший, – покачал головой Фабрис, глядя на веселящегося гида.

– Что скажешь, Тьерри? Каков твой вывод? – Роже-Анри впери́л взгляд в лицо друга. Тот вмиг перестал смеяться и... грустно покачал головой. Мужчина закрыл глаза и сел в ближайшее кресло. Его руки опустились.

– Вот и все, да? Он... ушел? Ушел. Я чувствовал это.

– Мне жаль. Прости, друг, но врать я не буду. Это не твой сын. Слишком силен. Опытен. У него ошеломительная ментальная защита. Я даже до его детских воспоминаний не дошел, как меня нашли и вышвырнули, как щенка. И... в нём совершенно нет воспоминаний твоего сына. Ничего вообще. А вот совсем юного Фабриса я видел. В подгузнике.

– Неужели? – Фабрис Дамьен подозрительно приподнял темную бровь.

– Шучу, – хмыкнул Лис. – Просто увидел тебя ребенком на руках. Ты был милым.

– И чего нам ждать? – Фабрис Дамьен задумчиво посмотрел на капсулу.

– Веселой жизни. Это могу сказать точно. Он очень сильный. Потенциал высокий. Это не просто моё ощущение. Это нечто большее. Я хочу с ним познакомиться ближе. Позовите меня, когда он выйдет в реальность.

– Обязательно, Лис. И благодарю тебя.

– Рад был помочь, Фабрис. Я... пойду.

Рыжеволосый гид ушел, а двое мужчин молчали, сидя в тишине, где единственным звуком был едва слышный писк аппаратуры. Роже-Анри первым встал и подошёл к всё ещё открытой капсуле. Он протянул руку в желании коснуться волос сына, но так и не завершил движение. Он поднял голову, посмотрел куда-то вверх, а потом мотнул головой.

– Что нам делать?

– Ждать. Судя по данным мониторинга, он скоро покинет «Подземелье тайн».

– Тогда и решим вместе? С ним? Я не знаю, Фабрис... Я в замешательстве.

– Он не мой отец, но и не твой сын теперь. Он кто-то другой, с которым нам обоим придется познакомиться заново, понять и... принять. Он всё равно часть нашей семьи. Мы с ним одной крови.

– Да. Ты прав. Вероятно, нужно думать именно так. Я... попробую. Время есть. Я тоже пойду...

– Береги себя, дорогой мой.

– Конечно, Фабрис. Конечно...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14828/1320684>